

§12 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ

Дорошина М. М.

КОМСОМОЛЬСКИЕ ЛИДЕРЫ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1960-Х — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1980-Х ГОДОВ: КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ

Аннотация. Цель статьи — составление коллективного портрета комсомольских чиновников периода второй половины 1960-х — первой половины 1980-х годов. Исследование выполнено на материалах Тамбовской области. Проанализированы личные дела 7 секретарей областного комитета, 41 секретаря городских комитетов, 122 секретарей районных комитетов ВЛКСМ Т (всего — 170 человек), хранящиеся в фондах Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Объективность исследования достигается созданием на основе архивных источников информативной базы данных и ее обработкой методами количественного сопоставительного анализа, научной интерпретацией полученных результатов. Работа выполнена в просопографическом жанре. Под термином «просопография» подразумевается жанр исследований, предполагающий изучение массовых источников с целью создания на основе их статистического анализа динамических «коллективных биографий» социальных групп при возможности сохранения и изучения биографий отдельных индивидуумов, составляющих данные социальные группы и страты. При составлении перечня требуемых личных и деловых качеств первых секретарей проанализированы 114 партийных и комсомольских характеристик руководителей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ. Отмечено усилившееся единообразие характеристик, употребление большого количества штампов и шаблонов, цитирование документов Центрального и областного комитетов ВЛКСМ по вопросам кадровой политики. Выявлено, что среди наиболее часто упоминаемых в характеристиках качеств кандидатов на должность первого секретаря комсомольского органа лидирующую позицию в 1965–1985 гг. занимало наличие заслуженного авторитета и уважения среди комсомольцев, несоюзной молодежи и партийного актива. По мнению автора, деятельность комсомольских организаций в 1965–1985 гг. характеризуется, прежде всего, доминированием командно-контрольного стиля взаимоотношений партии и комсомола. Характеризуя корпус первых секретарей комитетов ВЛКСМ данного периода, автор отмечает резкий рост общеобразовательного уровня комсомольских лидеров, преобладание сре-

ди них специалистов сельского хозяйства и инженерно-технических работников, увеличение доли выходцев из городской среды, рост среднего возраста комсомольских чиновников. Анализ причин ротации позволил сделать вывод о стабильно высоком удельном весе комсомольских руководителей, продолживших движение вверх по номенклатурной лестнице.

Ключевые слова: история, просопография, молодежь, комсомол, первый секретарь, гендерный анализ, характеристика, образование, возраст, карьера.

Review. *The work is done in prosopographical genre. For the purposes of collective portrait of the Komsomol officials during the second half of the 1960s and the first half of the 1980-ies the personal records of 7 secretaries of the regional Committee, 41 secretaries of the town committees, 122 secretaries of the district committees of the Komsomol of the Tambov region (170 people) from the State Archive of Social-Political History of Tambov region are analyzed and created a database. This article presents the results of its processing. The list of required personal and business qualities of the first secretaries is compiled on the basis of 114 party and komsomol characteristics of heads of region, town and district committees of the Komsomol. The increased uniformity of characteristics, use of a large number of stamps and templates, citation of documents of the central and regional committees of the Komsomol on personnel policy are marked. The presence of well-deserved authority and respect among members, nonunion youth and party activists was leading among the most frequently mentioned qualities of candidates to the post of first secretary. According to the author, the activity of Komsomol organizations in 1965-1984 is characterized primarily by the dominance of command-and-control style of relations between the party and the Komsomol. Describing the body of first secretaries of this period, the author notes a sharp increase in educational level of the Komsomol leaders, the prevalence among them of agriculture experts and technical workers, the increase in the share of immigrants from the urban environment, the increase in the average age of the Komsomol officials. Analysis of the causes rotation allowed us to conclude that a consistently high proportion of the Komsomol leaders continued upward movement on nomenclature the stairs.*

Keywords: education, description, gender analysis, first secretary, Komsomol, youth, prosopography, history, age, career.

Деятельность комсомольских организаций в 1965–1985 гг. характеризуется, прежде всего, доминированием командно-контрольного стиля взаимоотношений партии и комсомола. Устав КПСС, принятый XXII съездом (1961 г.) с дополнениями, внесенными XXIII съездом (1966 г.), закрепил положение о ВЛКСМ как самостоятельной общественной организации молодежи, активном помощнике и резерве партии. Наличие собственного Устава, руководящих органов, организационной структуры, финансовых средств скорее имитировали организационную самостоятельность комсомола. Комсомольские организации были призваны, прежде всего, быть проводниками партийных директив во всех областях коммунистического строительства.

Абсолютизация принципов партийного руководства молодежным движением отразилась даже в формулировках повесток дня комсомольских конференций. Традиционные

отчеты молодежных руководителей о работе обкома ВЛКСМ в периоды между конференциями постепенно сменились пафосными докладами «О работе Тамбовского обкома комсомола по выполнению решений XXV съезда КПСС, XVIII съезда ВЛКСМ и задачах областной комсомольской организации по выполнению решений ноябрьского (1979 г.) Пленума ЦК КПСС и речи на нем Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева» (22-я областная конференция, 1979 г.), «О работе обкома ВЛКСМ и задачах комсомольских организаций области по выполнению решений XXVI съезда КПСС и достойной встрече XIX съезда ВЛКСМ» (23-я областная конференция, 1982 г.), «О работе обкома ВЛКСМ по выполнению решений XXVI съезда КПСС, XIX съезда ВЛКСМ и задачах областной комсомольской организации, вытекающих из постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении партийного ру-

ководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи» (24-я областная конференция, 1984 г.).

Архивные документы рассматриваемого периода свидетельствуют о довольно частом цитировании комсомольскими чиновниками резолюции XV съезда ВЛКСМ о решающем значении правильного подбора, расстановки и воспитания комсомольских кадров в условиях возросших масштабов хозяйственного и культурного строительства.

С целью составления просопографического портрета комсомольских чиновников данного периода проанализированы личные дела, а также партийные и комсомольские характеристики 7 секретарей обкома, 41 секретаря горкомов, 122 секретарей райкомов ВЛКСМ (всего — 170 человек).

Обращает на себя внимание резкий рост общеобразовательного уровня комсомольских лидеров. Это был один из самых важных показателей при назначении на интересующие нас должности. На 6-м пленуме Тамбовского обкома ВЛКСМ (июль 1969 г.) при рассмотрении вопроса «О работе Тамбовского горкома и Мичуринского райкома ВЛКСМ по подбору, расстановке и воспитанию комсомольских кадров» подчеркивалось: «Деловые и политические качества комсомольского работника во многом определяет уровень общеобразовательной подготовки». Все первые секретари обкома, сменившиеся в рассматриваемый период, а также 30 из 41 первого секретаря горкомов ВЛКСМ имели высшее образование. В целом по области удельный вес молодежных лидеров, окончивших высшие учебные заведения, составлял 63,5% (в обкоме — 100%, горкомов — 73, райкомов — 58%). По сравнению с предыдущим периодом этот показатель вырос более чем в 3 раза. Ни один комсомольский руководитель не имел неполного среднего образования. Лишь 6 из 122 первых секретарей райкомов ВЛКСМ (5%) имели среднее образование.

Исследователи региональной политической элиты России отмечают тенденции прагматизации и технократизации номенклатурного управления в брежневский период, когда тип «чистого» политического работника, не знающего практической экономической

работы, окончательно ушел в прошлое, и абсолютное большинство управленцев являлись специалистами народного хозяйства^[1-3].

В этой связи абсолютно логичным с учетом аграрного характера Тамбовской области является преобладание среди первых секретарей обкома, горкомов и райкомов ВЛКСМ специалистов сельского хозяйства (44%) и инженерно-технических работников (21%). Как и в предыдущий период, заметно сократилась доля руководителей, имеющих дипломы о педагогическом образовании (32%).

Интересен факт несоответствия преимущественного профиля образования в комсомольских органах областного и городского звеньев. Так, среди первых секретарей обкома преобладали дипломированные специалисты сельского хозяйства (57%), горкомов — работники с инженерно-техническим образованием (61,5%). Впервые в истории комсомольского движения райкомы ВЛКСМ в большинстве своем не возглавили педагогические работники (их доля составила лишь 34%). На первом месте здесь находились так же, как и в обкоме, специалисты сельского хозяйства (55%). В перечне высших учебных заведений, которые окончили комсомольские лидеры, — Мичуринский плодоовощной институт, Воронежский сельскохозяйственный институт, Московский институт инженеров сельскохозяйственного производства, Воронежский и Тульский политехнические институты, Московский и Ростовский институты инженеров железнодорожного транспорта. По-прежнему самыми популярными оставались «родные» Тамбовский институт химического машиностроения и Тамбовский государственный педагогический институт.

Важнейшим условием при назначении на должность первого секретаря являлось также членство в КПСС. На всех 11 областных комсомольских конференциях, состоявшихся в 1965–1984 гг., при рассмотрении вопросов о подборе, расстановке и воспитании комсомольских кадров именно повышение марксистско-ленинской закалки и укрепление партийного ядра в комсомольских организациях назывались основными вопросами кадровой политики. При этом неизменно подчеркивалось, что «почти все», а начиная

с 1972 г. «все секретари и абсолютное большинство работников аппаратов райкомов и горкомов комсомола являются членами КПСС». Партийная прослойка среди молодежных лидеров в 1965–1984 гг. составляла 91%, при этом 16 из 170 первых секретарей, не являясь членами партии в момент назначения на должность, вступили в ее ряды максимум через 1–2 года (с учетом кандидатского стажа). Большинство будущих руководителей комсомольских органов (65,5%) стали коммунистами в возрасте 22–25 лет: в 19 лет — 0,5%, 20 лет — 3,5%, 21 год — 4%, 22 года — 13,5%, 23 года — 15%, 24 года — 18%, 25 лет — 19%, 26 лет — 9,5%, 27 лет — 5%, 28 лет — 2,5%, 29 лет — 0,5%.

Что касается членства в ВЛКСМ, 73% молодежных лидеров вступили в комсомол в 14–15 лет (соответственно 46 и 27%). Стали комсомольцами в 16 лет 13,5% первых секретарей, 17 лет — 9%, 18 лет — 2%, 19 лет — 1%, в 20–22 года — по 0,5%.

Средний возраст комсомольских чиновников по сравнению с предыдущим периодом увеличился на 1 год и составил 26 лет. Традиционно возраст зависел от уровня занимаемой должности в номенклатурной иерархии. Самыми старшими являлись первые секретари обкома: 6 из них вступили в должность, когда им было за 30 (самый возрастной — Баранов Василий Федорович — 34 года; через 2 года перешел на партийную работу). В 31 год лет возглавили комсомольские органы Канидова Вера Андреевна (Моршанский райком), Морданова Эмма Михайловна (Мичуринский горком), Третьяков Анатолий Аркадьевич (Моршанский горком), в 30 лет — Горбачев Семен Степанович (Моршанский горком), Капранова Лариса Ивановна (Рассказовский горком), Кочанов Александр Николаевич (Мичуринский горком), Пятойкин Анатолий Григорьевич (Котовский горком), Сулье Александр Николаевич (Рассказовский горком), Устюгов Валерий Викторович (Кирсановский горком). Самыми молодыми первыми секретарями были Васильев Лев Николаевич (20 лет, Котовский горком), Колядин Валерий Степанович (20 лет, Мучкапский райком), Ветров Валерий Иванович (22 года, Ржаксинский райком), Сосновская Нина Ивановна (22 года, Уметский райком).

Различие возрастного состава по гендерному признаку по сравнению с предыдущими периодами исчезло (ранее секретари-женщины были моложе своих коллег на один-два года). При этом соотношение мужчин и женщин, занимавших первые посты в комсомольских органах, осталось практически тем же — 86 и 14% (в 1953–1964 гг. — 85 и 15%). В течение 20 лет (1965–1984 гг.) в 4 из 7 горкомах (Кирсановский, Котовский, Тамбовский, Уваровский) и 10 из 21 райкомов ВЛКСМ (Гавриловский, Знаменский, Мучкапский, Никифоровский, Первомайский, Пичаевский, Ржаксинский, Староюрьевский, Токаревский, Уваровский) в должности первого секретаря ни работала ни одна женщина. Руководителями Тамбовского обкома ВЛКСМ в этот период также были в основном мужчины (6 из 7). Исключением стала Богун Людмила Яковлевна, возглавлявшая областную комсомольскую организацию в 1972–1973 гг.

Анализ личных дел номенклатурных комсомольских работников показал увеличение доли выходцев из городской среды до 22% (по сравнению с периодом 1954–1964 гг. — на 10%). Особенно значимым представительством «горожан» было на областном и городском уровне (46%).

Лишь 19% чиновников не являлись уроженцами Тамбовской области и прибыли в нее из других регионов страны. Анализ республиканской принадлежности показывает, что абсолютное большинство первых секретарей комсомольских органов области родились на территории РСФСР (за исключением 4 человек, прибывших с территории Белорусской и Украинской ССР).

По национальному составу руководители обкома, горкомов и райкомов ВЛКСМ в соответствии с проводимой в СССР политикой выдвижения на руководящие должности представителей титульной нации были русскими. Единственным исключением являлся белорус, уроженец Гомельской области БССР Горбачев Семен Степанович — первый секретарь Моршанского горкома ВЛКСМ в 1969–1972 гг.

Существенные изменения произошли в показателе «социальное происхождение» молодежных лидеров в интересующий нас

период. Значительно вырос удельный вес выходцев из рабочих (с 16 до 36% и служащих (с 12 до 27%), соответственно, резко уменьшилась доля выходцев из крестьян (с 72 до 37%). Причем на областном и городском уровне соотношение было еще более рельефным: 50, 33 и 17%. Однако следует согласиться с мнением исследователей эволюции политической элиты России, отмечающих, что с учетом приоритета происхождения из семей рабочих и возможности выбора наиболее благоприятного социального происхождения при условии занятости родителей в разных сферах экономики показатель «социальное происхождение» нельзя считать абсолютным^[4].

Вопросы подбора, расстановки и воспитания комсомольских кадров в 1965–1984 гг. неоднократно обсуждались на самом различном уровне. Бюро ЦК ВЛКСМ в своем постановлении от 2 июля 1971 г. «О проведении отчетов и выборов в комсомольских организациях страны» требовало «рекомендовать в комсомольские органы наиболее подготовленных, активных молодых коммунистов, комсомольцев из числа рабочих, колхозников, специалистов» (Документы ЦК ВЛКСМ. 1971 г. М., 1972. С. 215). Пленум ЦК ВЛКСМ в постановлении от 28 октября 1975 г. «О задачах комитетов комсомола по дальнейшему улучшению подбора, расстановки и воспитания комсомольских кадров» призвал «постоянно заботиться о том, чтобы все участки комсомольской работы возглавляли политически зрелые, беззаветно преданные делу партии, обладающие хорошей подготовкой, широким кругозором, высокими моральными качествами, авторитетные, умелые организаторы молодежи» (Документы ЦК ВЛКСМ. 1975. М., 1976. С. 37). Первый секретарь Тамбовского обкома КПСС А. А. Хомяков, выступая на 23-й областной комсомольской конференции 12 февраля 1982 г., настаивал «смелее выдвигать [на комсомольскую работу] молодых специалистов, способных, энергичных организаторов и воспитателей, постоянно оказывать им помощь в активизации всей внутрисоюзной работы».

В момент назначения на свои должности молодежные лидеры в большинстве своем имели определенный опыт руководящей ком-

сомольской или партийной работы: в райкомах эти показатели составляли соответственно 62 и 13%, горкомах — 73 и 7%, обкоме — 86 и 14% (в целом по области — 66 и 12%). На прежнем уровне сохранялся удельный вес чиновников, прибывших из сферы народного хозяйства (в райкомах — 11,5%, горкомах — 17,5%). Существенно сократилась доля бывших работников народного образования (7,5 и 2,5%).

Большое внимание в рассматриваемый период уделялось укреплению главного резерва кадров первых секретарей — института вторых секретарей. Именно эти работники должны были быть готовы в любой момент возглавить комсомольский орган. Так, из семи руководителей обкома ВЛКСМ пятеро до своего назначения работали вторыми секретарями обкома (Рябов Александр Иванович, Волчихин Виктор Гаврилович, Баранов Василий Федорович, Моклаков Александр Алексеевич, Волостных Алексей Иванович).

С целью составления перечня требуемых личных и деловых качеств первых секретарей проанализированы партийные и комсомольские характеристики руководителей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ в 1965–1984 гг. (в количестве 114). Следует отметить усилившееся единообразие характеристик, употребление большого количества штампов и шаблонов, цитирование документов Центрального и областного комитетов ВЛКСМ по вопросам кадровой политики:

- «Много внимания уделяет улучшению организационной и идеологической работы в первичных комсомольских организациях района» (А. А. Казьмин, Бондарский райком), «Проводит работу по организационному укреплению первичных комсомольских организаций, повышению их роли в коммунистическом воспитании молодежи, мобилизации юношей и девушек района на выполнение планов текущей пятилетки» (А. С. Ильин, Жердевский райком), «Много занимается вопросами организационно-политического укрепления первичных комсомольских организаций, воспитания комсомольцев и молодежи в духе ленинских

- заветов. В своей повседневной работе большую практическую помощь оказывает секретарям первичных комсомольских организаций» (В. Ф. Расстригин, Жердевский райком) /реакция на резолюции XVI и XVII съездов ВЛКСМ, постановления областных комсомольских конференций о повышении роли первичных комсомольских организаций в воспитании молодежи» /;
- «Много времени уделяет практической помощи первичным комсомольским организациям района, повышению их боевитости» (В. Н. Жеребцов, Мучкапский райком), «Целенаправленно решает вопросы повышения боевитости первичных комсомольских организаций, участвует в районных мероприятиях по учебе комсомольского актива» (А. В. Космынин, Сосновский райком), «Большое внимание уделяет укреплению и повышению боевитости первичных комсомольских организаций, авангардной роли комсомольцев в решении хозяйственных и политических задач по выполнению решений XXVI съезда КПСС и XVIII съезда ВЛКСМ» (В. И. Пашинин, Тамбовский райком) /реакция на постановление 4-го пленума ЦК ВЛКСМ от 27 апреля 1971 г. «Об итогах XXIV съезда КПСС и задачах комсомола по выполнению его решений» с постановкой задачи повышения боевитости первичных комсомольских организаций, роста инициативы и активности каждого комсомольца (Документы ЦК ВЛКСМ. 1971 г. М., 1972. С. 19).
 - «Умеет правильно воспринимать критику и быть самокритичным» (В. Б. Зимарин, Тамбовский горком), «Критику воспринимает правильно, самокритичен» (В. В. Бердников, Гавриловский райком), «Умеет правильно воспринимать критику и быть самокритичным» (В. М. Телегин, Староюрьевский райком) /реакция на Постановление ЦК КПСС от 12 февраля 1975 г. «О состоянии критики и самокритики в Тамбовской областной партийной организации», постановление ЦК ВЛКСМ от 12 сентября 1975 г. «О мерах по дальнейшему развертыванию критики

и самокритики в комсомольских организациях» /;

- «Активно борется с подражаниями в молодежной среде западной моде и проявлениями буржуазной идеологии, чуждыми социализму взглядами, недостатками» (А. Н. Огурцов, Никифоровский райком), «Ему присущи коммунистическая убежденность, непримиримость к проявлениям буржуазной идеологии» (Ю. Н. Гуркин, Мичуринский райком), «Непримирим к буржуазной идеологии, чуждым социальным взглядам и нравам» (В. С. Честных, Первомайский райком) / реакция на постановление 9-го пленума ЦК ВЛКСМ от 10 августа 1984 г. «О задачах комсомольских организаций по выполнению постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи», указаний и советов Генерального секретаря ЦК КПСС товарища К. У. Черненко» с постановкой задачи формирования у молодежи непримиримости к буржуазной идеологии (Документы ЦК ВЛКСМ. 1984. М., 1985. С. 71).
- Среди наиболее часто упоминаемых в характеристиках качеств кандидатов на должность первого секретаря комсомольского органа лидирующую позицию в 1965–1984 гг. занимало наличие заслуженного авторитета и уважения среди комсомольцев, несоюзной молодежи и партийного актива. Интересно, что в предыдущие периоды в данной строке в обязательном порядке значилось наличие авторитета среди населения. В рассматриваемый период слово «население» из фразы исчезло, авторитет упоминался вкуче с уважением. Согласно характеристикам, руководители из комсомольских «вожаков» превратились в «воспитателей и организаторов» молодежи. Вместо «подчиненных» приветствовалось упоминание «товарищей». Практически не встречается словосочетание «честное отношение к работе» (исключительно — «добросовестное»).

В целом перечень требуемых личных и деловых качеств комсомольских работников в рассматриваемый период следующий:

1. наличие заслуженного авторитета и уважения среди комсомольцев, несоюзной молодежи и партактива — 86 упоминаний (75%); 2. активное участие в общественно-политической жизни района, города (участие в выборных органах) — 64 (56%); 3. выдержанность в моральном и бытовом отношении (скромен в быту, выдержан по характеру, морально устойчив) — 58 (51%); 4. инициативность — 53 (46,5%); 5. наличие организаторских способностей (хороший, способный, умелый организатор) — 52 (46%); 6. систематическая работа над повышением своего идейно-теоретического (политического) уровня — 51 (45%); 7. оказание практической помощи первичным организациям (часто бывает в первичных организациях) — 47 (41%); 8. политическая грамотность — 41 (36%); 9. принципиальность — 37 (32,5%); 10. работа над повышением своего общеобразовательного уровня (заочное обучение) — 34 (30%); 11. добросовестное отношение к работе — 33 (29%); 12. требовательность к себе и товарищам — 32 (28%); 13. часто выступает с лекциями и докладами — 28 (24,5%); 14. дисциплинированность — 23 (20%); 15. исполнительность — 18 (16%); 16. отсутствие партийных и комсомольских взысканий — 16 (14%); 17. уделяет большое внимание повышению боевитости первичных организаций — 14 (12%); 18–20. добросовестно выполняет партийные поручения — 11 (10%); 18–20. настойчивость, энергичность — 11 (10%); 18–20. чуткость, отзывчивость — 11 (10%).

Отдельные характеристики содержали положения и оценки, несколько выходящие за рамки трафарета: «прост в общении с коллегами по работе»; «черты его характера — принципиальность, честность, душевная теплота, забота о товарищах — очень помогают ему работе»; «умеет планировать свою личную работу, отличается аккуратностью в подготовке документов, анализирует их исполнение, умеет грамотно и обоснованно излагать свои мысли, в отношении с товарищами корректен»; «учитывает мнения и нужды подчиненных, случаев злоупотребления властью не допускает»; «грамотный, культурный, вежливый»; «обладает хорошей способностью передавать свои знания дру-

гим»; «умеет создать в коллективе деловую атмосферу»; «на всех порученных участках проявляет умения и смекалку, к работе относится творчески»; «в работу комсомольских организаций всегда стремится внести что-то новое»; «много читает специальной и художественной литературы».

Необходимо отметить изменения требований к содержанию характеристик, а именно уделение большего внимания описанию «трудовой закалки беззаветно преданных делу партии, политически зрелых, компетентных и умелых организаторов молодежи» (Документы ЦК ВЛКСМ. 1982. М., 1983. С. 16). Примером подробного изложения трудового пути является партийная характеристика первого секретаря Бондарского райкома ВЛКСМ Клейменова Владимира Васильевича: «Родился в 1946 году, в селе Пахотный Угол Бондарского района Тамбовской области. Окончив в 1963 году Пахотноугловскую среднюю школу, поступил учиться в профессионально-техническое училище города Шахты Ростовской области. Свою трудовую деятельность начал с июня 1965 года в качестве электрослесаря шахты «Южная-1» в городе Шахты. В октябре 1965 года был призван в ряды Советской Армии. Службу проходил в составе Северной группы войск в Польской Народной Республике в танковых частях в воинском звании ефрейтора. Демобилизовавшись в мае 1968 года из рядов Советской Армии, прибыл в Бондарский район и с июня этого же года приступил к работе в качестве председателя районного Совета ДСО «Урожай». В марте 1969 года был утвержден председателем Бондарского районного комитета физкультуры и спорта при райисполкоме и проработал там по май 1970 года. Затем в мае 1970 года был послан на должность председателя Бондарского районного комитета ДОСААФ, где проработал до апреля 1972 года. В апреле 1972 года Клейменов В. В. утвержден инструктором отдела пропаганды и агитации Бондарского райкома КПСС, а с 30 ноября 1972 года избран первым секретарем Бондарского райкома ВЛКСМ».

Именно в этот период в характеристики в обязательном порядке стали вносить сведения о семейном положении комсомольских

работников, а также проживании родственников за границей.

При всей важности успехов возглавляемых комсомольских организаций в производственно-экономической сфере особый акцент делался на правильное поведение руководителей органов ВЛКСМ — новое словосочетание в делопроизводственном тоне: «*правильно* организует и направляет работу аппарата райкома ВЛКСМ и первичных комсомольских организаций»; «умеет владеть собой, устанавливает *правильные* отношения с людьми»; «умеет строить *правильные* взаимоотношения в коллективе, создавать в нем здоровую, творческую обстановку, в быту ведет себя *правильно*»; «на критические замечания реагирует *правильно*»; «в работе проявляет *разумную* инициативу»; «умеет признавать свои ошибки и делать из них *правильные* выводы».

Лишь в семи характеристиках первых секретарей райкомов и трех первых секретарей горкомов ВЛКСМ отмечены недостатки в их деятельности:

- «Вместе с тем робок в решении более сложных и ответственных вопросов. Ему не хватает специальных знаний. Иногда начатое дело не доводит до конца» (в дальнейшем переведен на партийную работу);
- «Не всегда правильно воспринимает критику и бывает самокритичным, не всегда начатое дело доводит до конца. Не предъявляет должную требовательность к секретарям комсомольских организаций за повышение эффективности их работы» (в дальнейшем переведен на советскую работу);
- «В своей работе не всегда видит главное, не проявляет должной твердости в решении некоторых вопросов, не требователен к работникам аппарата, недостаточно уделяет внимания работе с резервом кадров комсомольских работников» (в дальнейшем переведен на партийную работу);
- «Не требователен к аппарату за выполнение должностных обязанностей. Недостаточно уделяет внимания комсомольскому политпросвещению, учебе комсомольских кадров и организации соцсоревнования среди молодежных тру-

довых коллективов. Не всегда проявляет настойчивость в доведении до конца начатого дела» (в дальнейшем переведен на партийную работу);

- «Мало внимания уделяет деятельности первичных комсомольских организаций. Требуется улучшения работа с молодыми специалистами, аппаратом райкома ВЛКСМ, с резервом кадров. В этом деле ему недостает последовательности, четкости. Иногда принимает самостоятельные решения без учета мнения коллектива и сложившейся ситуации» (в дальнейшем переведен на партийную работу);
- «Имеет строгий выговор за проявление личной нескромности в получении квартиры и заселения ее без ордера» (освобожден от должности за серьезные недостатки в работе);
- «Среди секретарей комсомольских организаций большая текучесть, низка их партийная прослойка. Нет надлежащей шефской работы над ученическими бригадами, слаба связь с пионерскими организациями школ, мало внимания уделяет комсомольским оперативным отрядам» (в дальнейшем переведен на вышестоящую комсомольскую работу);
- «Вместе с тем ему недостает инициативы в решении перспективных задач, стоящих перед комсомольской организацией города. Начатые дела не всегда им доводятся до конца» (в дальнейшем освобожден от должности в связи с переменной места жительства);
- «Недостаточно работает над повышением своего политического и общеобразовательного уровня, нигде не учится после окончания техникума. Мало выступает с лекциями и докладами перед молодежью города» (в дальнейшем освобожден от должности в связи с переходом на другую работу);
- «Не всегда требователен к подчиненным за решение конкретных вопросов деятельности комсомольских организаций. Одновременно берется за несколько дел, упуская при этом качество выполнения. Допускает случаи вспыльчивости» (в дальнейшем переведен на партийную работу).

Характеристики первых секретарей обкома ВЛКСМ 1965–1984 гг. отличаются абсолютно однообразным стилем, создающим впечатление написания их под копирку и подтверждающим положение Устава КПСС о том, что «комсомольские организации должны быть на деле активными проводниками партийных директив во всех областях коммунистического строительства» (Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии. М., 1987. С. 248) и возглавлять их призваны зарекомендовавшие себя только с положительной стороны «умелые организаторы и воспитатели молодежи».

Резкое изменение претерпел показатель сменяемости кадров в рассматриваемый период. Средний срок пребывания в должности первого секретаря комсомольского органа вырос по сравнению с периодом «оттепели» в 1,5 раза и составил 3,5 года (в обкоме — 37 месяцев, горкомах и райкомах — 41 месяц). Наиболее стабильная ситуация наблюдалась в Староюрьевском райкоме ВЛКСМ: за 20 лет лишь трижды произошла смена руководителя. Среди «долгожителей» на интересующих нас должностях — Щербаков Владимир Николаевич (Инжавинский райком) — 11 лет 6 месяцев, Авдошин Олег Петрович (Тамбовский райком) — 8 лет 5 месяцев, Савельев Александр Константинович (Кирсановский горком) — 7 лет 9 месяцев. Указанные лица в дальнейшем продолжили партийную карьеру.

Анализ причин ротации позволяет сделать вывод о стабильно высоком удельном весе комсомольских руководителей, продолживших движение вверх по номенклатурной лестнице (переведены на партийную работу — 33%, на вышестоящую комсомольскую работу — 13%, на советскую работу — 4%, направлены на партийную и комсомольскую учебу — 10%). Отметим заметное увеличение доли первых секретарей, освобожденных от должности в связи с переходом на работу по специальности (31%). По отрицательным причинам были уволены 6% руководителей,

в т.ч. семь первых секретарей райкомов («за не обеспечение руководства работой аппарата и бюро райкома ВЛКСМ», «за грубое нарушение требований Устава ВЛКСМ по приему в комсомол молодых рабочих и колхозников», «за неправильный стиль руководства», «за серьезные недостатки в работе», «за злоупотребление служебным положением», «как не обеспечивший руководства», «как скомпрометировавший себя») и два первых секретаря горкомов ВЛКСМ («за грубое нарушение требований Устава ВЛКСМ по приему в комсомол рабочих и колхозников и фальсификацию финансовых документов» и «неправильное личное поведение»).

Таким образом, характеризуя корпус первых секретарей комитетов ВЛКСМ данного периода в Тамбовской области, следует отметить резкий рост общеобразовательного уровня комсомольских лидеров, преобладание среди них специалистов сельского хозяйства и инженерно-технических работников, увеличение доли выходцев из городской среды, рост среднего возраста комсомольских чиновников. Среди наиболее часто упоминаемых в характеристиках качеств кандидатов на должность первого секретаря комсомольского органа лидирующую позицию в 1965–1985 гг. занимало наличие заслуженного авторитета и уважения среди комсомольцев, несоюзной молодежи и партийного актива. Анализ причин ротации привел к выводу о стабильно высоком удельном весе комсомольских руководителей, продолживших движение вверх по номенклатурной лестнице. Обращает также на себя внимания тот факт, что в большинстве своем до утверждения первыми секретарями комитетов ВЛКСМ комсомольские лидеры имели опыт руководящей комсомольской или партийной работы. Столь популярный призыв ЦК ВЛКСМ «Смелее рекомендовать на ответственную комсомольскую работу девушек!» коснулся, прежде всего, первичных комсомольских организаций. Должности первых секретарей комитетов ВЛКСМ женщины занимали крайне редко.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Айрапетов В. А. Выбор без выборов: эволюция региональной номенклатуры КПСС («поздний сталинизм»-«оттепель»-«застой») // Pro nunc. Современные политические процессы. 2006. Т. 5. № 2. С. 174.

2. Мохов В. П. Региональная политическая элита России (1945–1991 гг.). Пермь, 2003. С. 112.
3. Пахомов В. В. Социально-профессиональный портрет секретарей Оренбургского обкома партии в 1964–1991 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10. Ч.1. С.147–150.
4. Караулов С. А. Российская политическая элита — старая и новая. М., 2005. С. 101.
5. Айрапетов В. А. Эволюция корпуса первых секретарей ГК и РК ВКП (б) КПСС: Тамбовская область, 1945–1982 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2009. 202 с.
6. Беляев А. А., Бредихин В. Е., Слезин А. А. Становление системы общего вечернего образования: роль комсомола // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. № 3. С. 23–28.
7. Дорошина М. М. Опыт изучения характеристик первых секретарей комитетов ВЛКСМ // Альманах современной науки и образования. 2014. № 11. С.48–51.
8. Королева Т. М. Нормативно-правовая база государственной молодежной политики с 1960-х по 1980-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 321. С. 98–100.
9. Мохов В. П. Региональная политическая элита России (1945–1991 гг.). Пермь: Пермское книжное изд-во, 2003. 238 с.
10. Очерки истории комсомольских организаций Центрального Черноземья / Под ред. проф. В. И. Логунова. Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1978. 240 с.
11. Пахомов А. В. Политическая элита СССР 1964–1991 гг. в отечественной историографии // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. 1. История. 2013. № 12. С. 106–109.
12. Пахомов, А. В. Кадровый резерв как инструмент формирования советской политической элиты // Наука и культура: междунар. науч.-практ. форум студентов и молодых ученых, посвящ. 70-летию Оренбургской государственной медицинской академии. Оренбург: ОрГМА, 2014. С. 380.
13. Сельцер Д. Г. Взлеты и падения номенклатуры. Научная монография. Тамбов: ТОГУП «Тамбовполиграфиздат», 2006. 592 с.
14. Слезин А. А. История раннего комсомола: к характеристике архивно-источниковой базы // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 5. С. 24–30.
15. Слезин А. А. Огосударствление комсомола: неоднозначность последствий // Юридический мир. 2006. № 9. С. 75–80.
16. Слезин А. А. Регулирование состава комсомола на рубеже 1920-х-1930-х годов и трансформация общественного правосознания // Право и политика. 2010. № 3. С. 547–551.
17. Слезин А. А., Беляев А. А. Внутрисоюзная жизнь послевоенного комсомола: особенности провинциального стиля // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2010. Т. 16. № 1. С. 188–198.
18. Тамбовский комсомол: грани истории. 1946–1991 / А. А. Слезин, Д. М. Олейников, А. А. Беляев и др. Тамбов: Юлис, 2010. 384 с.
19. Тарасова Н. А. Молодежь как резерв пополнения управленческих кадров в регионе в 1980 гг. (на материалах Свердловской области) // В мире научных открытий. 2010. № 1–1. С. 111–116.
20. Слезин А. А. Специфика политико-просветительской работы среди молодежи российской провинции в конце 1950-х годов // Политика и Общество. — 2014. — 5. — С. 598–606. DOI: 10.7256/1812–8696.2014.5.12219.
21. Слезин А. А., Скоропад А. Э. Институционализация комсомола как государственного органа // Социодинамика. — 2013. — 4. — С. 185–208. DOI: 10.7256/2409–7144.2013.4.462. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_462.html
22. Слезин А. А., Скоропад А. Э. Осуществление политического контроля над молодежью через регулирование состава комсомольских организаций: начальный этап // Социодинамика. — 2013. — 3. — С. 366–420. DOI: 10.7256/2409–7144.2013.3.348. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_348.html

23. Слезин А. А. «Неужели в коммунизм возьмем и хулигана, и милиционера?..» Привлечение молодежи к охране общественного порядка на рубеже 1950–1960-х годов: региональный опыт // *Право и политика.* — 2014. — 9. — С. 1459–1469. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.9.12896.
24. Смолеев А. А. Кризис региональных организаций КПСС в годы перестройки (на материалах Тамбовской области) // *Genesis: исторические исследования.* — 2015. — 1. — С. 59–81. DOI: 10.7256/2409-868X.2015.1.13844. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_13844.html

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Airapetov V. A. Vybory bez vyborov: evolyutsiya regional'noi nomenklatury KPSS ('pozdnii stalinizm'-'otpepel'-'zastoi') // *Pro nunc. Sovremennye politicheskie protsessy.* 2006. T. 5. № 2. S. 174.
2. Mokhov V. P. Regional'naya politicheskaya elita Rossii (1945–1991 gg.). Perm', 2003. S. 112.
3. Pakhomov V. V. Sotsial'no-professional'nyi portret sekretarei Orenburgskogo obkoma partii v 1964–1991 gg. // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki.* 2013. № 10. Ch.1. S.147–150.
4. Karaulov S. A. Rossiiskaya politicheskaya elita — staraya i novaya. M., 2005. S. 101.
5. Airapetov V. A. Evolyutsiya korpusa pervykh sekretarei GK i RK VKP (b) KPSS: Tambovskaya oblast', 1945–1982 gg.: dis. ... kand. ist. nauk. Tambov, 2009. 202 s.
6. Belyaev A. A., Bredikhin V. E., Slezin A. A. Stanovlenie sistemy obshchego vechernego obrazovaniya: rol' komsomola // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki.* 2009. № 3. S. 23–28.
7. Doroshina M. M. Opyt izucheniya kharakteristik pervykh sekretarei komitetov VLKSM // *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya.* 2014. № 11. S.48–51.
8. Koroleva T. M. Normativno-pravovaya baza gosudarstvennoi molodezhnoi politiki s 1960-kh po 1980-e gg. // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2009. № 321. S. 98–100.
9. Mokhov V. P. Regional'naya politicheskaya elita Rossii (1945–1991 gg.). Perm': Permskoe knizhnoe izd-vo, 2003. 238 s.
10. Ocherki istorii komsomol'skikh organizatsii Tsentral'nogo Chernozem'ya / Pod red. prof. V. I. Logunova. Voronezh: Tsentral'no-Chernozemnoe kn. izd-vo, 1978. 240 s.
11. Pakhomov A. V. Politicheskaya elita SSSR 1964–1991 gg. v otechestvennoi istoriografii // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 1. Istoriya.* 2013. № 12. S. 106–109.
12. Pakhomov, A. V. Kadrovyy rezerv kak instrument formirovaniya sovetskoi politicheskoi elity // *Nauka i kul'tura: mezhdunar. nauch-prakt. forum studentov i molodykh uchenykh, posvyashch. 70-letiyu Orenburgskoi gosudarstvennoi meditsinskoi akademii.* Orenburg: OrGMA, 2014. S. 380.
13. Sel'tser D. G. Vzlety i padeniya nomenklatury. Nauchnaya monografiya. Tambov: TOGUP 'Tambovpoligrafizdat', 2006. 592 s.
14. Slezin A. A. Istoriya rannego komsomola: k kharakteristike arkhivno-istochnikovoi bazy // *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya.* 2012. № 5. S. 24–30.
15. Slezin A. A. Ogosudarstvennoe upravleniye komsomola: neodnoznachnost' posledstviy // *Yuridicheskii mir.* 2006. № 9. S. 75–80.
16. Slezin A. A. Regulirovaniye sostava komsomola na rubezhe 1920-kh-1930-kh godov i transformatsiya obshchestvennogo pravosoznaniya // *Pravo i politika.* 2010. № 3. S. 547–551.
17. Slezin A. A., Belyaev A. A. Vnutrisoyuznaya zhizn' poslevoennogo komsomola: osobennosti provintsial'nogo stilya // *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta.* 2010. T. 16. № 1. S. 188–198.
18. Tambovskii komsomol: grani istorii. 1946–1991 / A. A. Slezin, D. M. Oleinikov, A. A. Belyaev i dr. Tambov: Yulis, 2010. 384 s.
19. Tarasova N. A. Molodezh' kak rezerv popolneniya upravlencheskikh kadrov v regione v 1980 gg. (na materialakh Sverdlovskoi oblasti) // *V mire nauchnykh otkrytii.* 2010. № 1–1. S. 111–116.

20. Slezin A. A. Spetsifika politiko-prosvetitel'snoi raboty sredi molodezhi rossiiskoi provintsii v kontse 1950-kh godov // *Politika i Obshchestvo*.— 2014.— 5.— С. 598–606. DOI: 10.7256/1812–8696.2014.5.12219.
21. Slezin A. A., Skoropad A. E. Institulizatsiya komsomola kak gosudarstvennogo organa // *Sotsiodinamika*.— 2013.— 4.— С. 185–208. DOI: 10.7256/2409–7144.2013.4.462. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_462.html
22. Slezin A. A., Skoropad A. E. Osushchestvlenie politicheskogo kontrolya nad molodezh'yu cherez regulirovanie sostava komsomol'skikh organizatsii: nachal'nyi etap // *Sotsiodinamika*.— 2013.— 3.— С. 366–420. DOI: 10.7256/2409–7144.2013.3.348. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_348.html
23. Slezin A. A. 'Neuzheli v kommunizm voz'mem i khuligana, i militsionera?..' Privlechenie molodezhi k okhrane obshchestvennogo poryadka na rubezhe 1950–1960-kh godov: regional'nyi opyt // *Pravo i politika*.— 2014.— 9.— С. 1459–1469. DOI: 10.7256/1811–9018.2014.9.12896.
24. Smoleev A. A. Krizis regional'nykh organizatsii KPSS v gody perestroiki (na materialakh Tambovskoi oblasti) // *Genesis: istoricheskie issledovaniya*.— 2015.— 1.— С. 59–81. DOI: 10.7256/2409–868X.2015.1.13844. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_13844.html